

Н. Г. Комелина

«СОН БОГОРОДИЦЫ»:
АПОКРИФ И ДУХОВНЫЙ СТИХ В СЕМЬЕ КРЮКОВЫХ
НА ЗИМНЕМ БЕРЕГУ БЕЛОГО МОРЯ

Резюме

Настоящей работой автор продолжает серию статей о соотношении книжно-рукописной и устной культуры на Зимнем берегу Белого моря. В статье исследуется функционирование в этом регионе в XIX–XX вв. апокрифического сюжета — «Сон Богородицы». В отделе рукописей БАН хранится текст «Сна», полученный от Крюковых. Духовный стих на этот сюжет был записан в 1939 г. от сказительницы М. С. Крюковой. Сюжет исполнительница усвоила на Терском берегу Белого моря, ее вариант близок к записям Западного Поморья. Однако она довольно свободно обращается с текстом и расширяет сюжет за счет дополнительных сведений. В приложении к статье публикуются оба исследованных текста.

Ключевые слова: поморы, старообрядцы, фольклор, духовный стих, апокриф

Natalja G. Komelina

A DREAM OF THE MOTHER OF GOD: AN APOCHRYPH
AND A SPIRITUAL VERSE IN THE KRIUKOV FAMILY
FROM THE WINTER COAST OF THE WHITE SEA

Abstract

This study adds to a series of articles by the author about the relationship between the manuscript book culture and the oral culture on the Winter Coast region of the White Sea. The article examines the functioning of an apocryphal story called *A Dream of the Mother of God*, which was popular in that region in the 19th and 20th centuries. A nineteenth-

century manuscript copy of this text, now in possession of the Department of Manuscripts of the Library of the Russian Academy of Sciences in St. Petersburg, was once obtained from the Kriukov family. In 1939, a spiritual verse on the same subject was recorded from the performer M. S. Kriukova. She learned the plot of the spiritual verse on the Tersky Coast of the White Sea; her version of the verse is close to the one found in recordings from the western part of the Pomor'e. Nevertheless, she handles the text quite freely and expands its plot with additional details. The texts of the manuscript copy of the spiritual verse and of the version performed by Kriukova are published in an appendix to the article.

Keywords: Pomorye, Old Believers, folklore, spiritual verse, apocrypha

DOI 10.31860/2712-7591-2024-2-158-174

Настоящей работой мы продолжаем серию статей о соотношении книжно-рукописной и устной культуры на Зимнем берегу Белого моря. Мы обратились к функционированию в этом регионе в XIX—XX вв. апокрифического сюжета «Сон Богородицы» (далее — СБ).

А. Л. Топорков в недавней статье приводит краткую историческую справку: «В России документированная история текстов с сюжетом СБ прослеживается на протяжении примерно 400 лет: <...> Первая датированная фиксация на русском языке — рукопись СБ, конфискованная в Москве и сохранившаяся в составе следственного дела бывшего стрельца Афоньки Науменко (1642 г.). Первая публикация СБ в России относится к 1831 г.» [Топорков, с. 270]. Начало исследованию этого сюжета положил А. Н. Веселовский [Веселовский], а продолжили многие ученые: М. Б. Плюханова, Л. С. Соболева, А. А. Чувьуров [Плюханова; Соболева; Чувьуров] и др. Хорошо описана региональная специфика СБ, опубликованы полевые материалы по Пермскому краю [Королева, Клейкова], Владимирской области [Сергеева, Соколова, Юдкина] и др. Классификация редакций и версий письменного памятника и фольклорных записей предложена в «Словаре книжников и книжности Древней Руси» [Варенцова] и упомянутой выше работе А. Л. Топоркова [Топорков].

Прагматическое значение СБ отмечали все исследователи памятника. СБ читали от болезней и во время родов, брали с собой, отправляясь в дорогу и в суд. Считалось, что СБ охраняет дом от пожара и воров и т. д. Для жителей Поморья важным является упоминание в тексте спасения на море. Краевед А. Быстров в очерке «Город Мезень» среди магических средств, используемых поморами, называет и СБ: «При морских промыслах носят для счастья на кресте янтарь и так называемый „Богородицын-Сон“, при-

чем тщательно соблюдают чистоту тела и честность в промысле» [Быстров, с. 305].

Попробуем сравнить тексты апокрифа и духовного стиха СБ, бытовавшие в семье Крюковых, сказительской династии с Зимнего берега Белого моря, и поставить вопрос о взаимном влиянии или независимом существовании текстов письменной и устной традиции. В нашем распоряжении имеется список апокрифа, принадлежавший семье Крюковых (БАН. Текущие поступления. № 425). Он был получен в 1948 г. А. А. Морозовым. Рукопись датируется XIX в., владельческих записей и прочих помет не имеет. СБ переписан чернилами, в документе использованы титла и выносные буквы, текст не имеет окончания.

В 1940-е гг. собирательницей фольклора Э. Г. Бородиной-Морозовой от сказительницы М. С. Крюковой был записан духовный стих СБ (РО ИРЛИ. Р. V. Кол. 146. Э. Г. Бородина-Морозова. П. 1. № 1. Л. 1–17). Исполнительница так комментирует текст: «Пропевала мать моя и старушки разные в древное время. Пели и нищи, а только нищи-ти не так. А едак мне еще бабушка-пинежанка, повивальная матка моей мамы, пела на Терском берегу, я туда девочкой малой четырнадцати лет приезжала» (РО ИРЛИ. Р. V. Кол. 146. Э. Г. Бородина-Морозова П. 1. № 1. Л. 17). Наиболее близки по сюжету к стиху М. С. Крюковой варианты СБ, записанные в 1935 г. в с. Гридино и Калгалакша С. В. Максимовым [ДСРС, № 37] и И. Этиной [ДСРС, № 36, 53, 54, 56]. Современные пермские записи показывают, что духовный стих СБ исполняется на поминках после трапезы [Королева, Клюйкова, с. 28], а А. А. Чувьуров указал, что среди коми СБ переписывают и рукопись кладут в гроб умершему [Чувьуров]. На Зимнем берегу СБ читают при переходе в новый дом и используют как лечебный заговор.

М. С. Крюкова в свойственной ей манере очень вольно обращается с текстом, добавляя пространные описания, довольно далеко уходя от сюжета. Однако костяк стиха узнаваем — он двухчастен: 1) диалог Иисуса Христа и Богородицы («Где Ты ведь, Мать, ночевала?»), включающий описание сна (страдания Христа); 2) указание, когда и для чего надо читать этот текст.

В рукописи сон снится Богородице в Вифлееме, в духовном стихе — в Иерусалиме, «под рекой Ерданом», «в Божьей церкви за престолом». Топонимы не совпадают, при этом в других версиях СБ может идти речь обо всех упомянутых сказительницей локусах. А. Н. Веселовский объясняет локус «в Божьей церкви за престолом» как «наивное представление, заимствованное от запрестольных богородичных образов» [Веселовский, с. 342].

Сравним описание страстей Христовых в двух текстах.

<p>Сон Богородицы. Апокриф БАН. Текущие поступления. № 425</p>	<p>Сон Богородицы. Духовный стих РО ИРЛИ. Р. V. Кол. 146. П. 1. № 1. Л. 1–17</p>
<p>...И на древе кипаристе распяту, <i>руце и нозе ко кресту пригвожена</i>, и тернов венец на главу Ево уложиша, <i>и во уста напоиша</i>, и палицею ударен быша, и оплеван, и <i>по ланита заушен. Пречестныя Его ребра копием прободоша, и абие изыде кровь</i> и вода на исцеление крестьяном.</p>	<p>Как терновой-от венець же На головушку Твою одевали <...> <i>По ланитам ударяли,</i> Тибя жо ран же добивали, <i>Святу кровь Твою проливали</i> <...> Как на крес(т) Тибя роспяли, <i>Руки-нози</i> на гвоздь же прибивали, <i>Отравой — жолосью поили,</i> <i>Кажно ребро Твоё пробивали.</i> Не бдного ребра не оказалось, Штобы кровь же не бежала. (ст. 129–130, 134–136, 143–148)</p>

В духовном стихе страдания Христа, в отличие от текста апокрифа, разделены во времени: часть из них (переодевание, возложение тернового венца, удары по щекам) происходят до суда над Христом, который в апокрифе вершит Пилат, а в тексте стиха — Анна и Каиафа. В апокрифе не указано, что Иисуса мучители напоили желчью («и во уста напоиша»), однако Марфа Семеновна говорит: «Отравой — жолосью поили». В тексте Крюковой отсутствует мотив, имеющийся в апокрифе, — снятие тела Христова с креста его учениками и погребение.

Описание собственно сна в стихе начинается не с Распятия, а со Входа Господня в Иерусалим. Темп повествования в стихе замедляется благодаря троекратному отказу Богородицы рассказать свой сон Сыну. Большим инкорпорированным фрагментом является описание Второго пришествия и Страшного суда. Богородица при этом характеризуется как милосердная заступница за грешников (возможно, это отсылка к «Хождению Богородицы по мукам»). Заключительная, «магическая» часть стиха очень похожа на часто встречающиеся концовки.

<p>Сон Богородицы. Апокриф БАН. Текущие поступления. № 425</p>	<p>Сон Богородицы. Духовный стих РО ИРЛИ. Р. V. Кол. 146. П. 1. № 1. Л. 1–17</p>
<p>Кто в пути при себе носит и к тому человеку нечестыи (<i>так!</i>) дух не прикасается, ни злои человек. Аще сон Твои Богородицын в дому своем держать, и тому человеку и дому не прикоснется ни тать и не разбоиник, и тому человеку в торгах и во всем имеет быт и прибыток. Аще кто в мори плавает, и тот человек утопления скранен будет в тихое пристанище и в беседах честь великая. Аще</p>	<p>Хто поёт же стих-от етот, Хто поёт же всё читаёт, Он на мори не потонёт, Он в огни же не сожгате, От болезнэй будёт закрытой, От врагов же защитаной, Не покажитсе ему же Вот лесная-та красавица. (ст. 299–306)</p>

сон Твои Богородицын при смерти свои помянет или прочатать <i>(так!)</i> кого заставит, и тот человек избавлен будет муки вечныя, от огня неугасимаго и тмы кромешныя, и тамо идут аггели Божии и внидут душу и понесут до царствия Божия и отдадут душу Аврааму в раи, а сеи сон...	
--	--

Любопытно, что в стихе магическая / прагматическая часть сильно сокращена. Несмотря на велеречивость М. С. Крюковой, она упоминает лишь некоторые защитные функции: спасение на море и от огня, защиту от болезней и «врага» (в тексте апокрифа это нечистый дух). Говоря о «лесной красавице», М. С. Крюкова, видимо, имеет в виду мифологический персонаж — хозяйку леса, лешачиху. Исследователи отмечали варианты, в которых СБ спасал от «лесного заблуждения». Ю. А. Новиков цитирует такой фрагмент: «Кто эту молитву протвердит при темном лесе, / Тот в темном лесе не заблудится» [Новиков, с. 211]. Вероятно, лапидарность этой части духовного стиха связана с другой функцией текста — не магической, а скорее познавательной. Финальная формула, следующая за магической, традиционна для былинного творчества М. С. Крюковой:

Старым людям на послушание,
Младым людям вот вперёд же,
Как вперёд же пойдёт на прочитанье.
(ст. 309–311)

Можно отметить, что сюжет духовного стиха СБ М. С. Крюкова усвоила на Терском берегу Белого моря, так как ее вариант близок к записям Западного Поморья. Однако она довольно свободно обращается с текстом и расширяет сюжет за счет дополнительных сведений.

Вероятно, письменный и устный тексты на сюжет СБ функционировали в семье Крюковых по своим собственным законам, не сильно влияя друг на друга. М. Б. Плюханова объясняет популярность сюжета таким образом: «„Сон Богородицы“ как христианская легенда существует, по убеждению самих носителей фольклора, вне сферы их творческой деятельности и даже вне их опыта, он заключает в себе знание о себе же как сообщении, которое было получено далеко и передавалось сложными, таинственными путями. Это полученное сообщение, как бы его ни меняли, ни ассимилировали, сохраняет свою суть, оно само себе довлеет, само себя помнит» [Плюханова, с. 399].

В Приложении публикуются рассмотренные в статье тексты апокрифа и духовного стиха. Пунктуация приведена в соответствие с современными

нормами, в духовном стихе сохранены ударения, проставленные Э. Г. Бородиной-Морозовой. Реконструкция фрагментов текста духовного стиха, произведенная собирателем, отмечена прямыми скобками. Реконструкция, осуществленная автором настоящей публикации, — угловыми. Комментарии сказительницы отражены в постраничных сносках.

Приложение

1.

Сонъ пресвятыя Владычицы пресвятая наша Богородицы Приснодевы Марии

Пресвятая Владычица Мати Божия спала въ марти месяцы во святомъ градѣ Вифлееме Иудейстемъ и видѣла сонъ велми страшень, каковы Тебя, Господа Моего, у жидове понмана и связана и приведена къ Понтстему Пилату игемону и на древе кипаристе распяту, руце и нозе ко кресту пригвожена, и терновъ венець на главу Ево уложиша, и во уста напоиша, и палицею ударень быша, и оплеванъ, и по ланита заушень. Пречестныя Его ребра копиемъ прободоша, и абие изыде кровь и вода на исцеление крестьяномъ. И п(р)иидоша ученицы Твои Осифъ и Никоди(м) и симуть с креста пречестное тело Твое, плащаницы чисту обьви и в новѣ гробѣ закрыхъ и положе, и в третии день воскресе и дарова животь вечныи. И рече Господь нашъ Исусъ Христось: //

«О Мати Моя возлюблена, пресвятая Богородица! Воистинну неложень *л. 1 об.* сонъ Твои Богородицынь. Кто в пути при собѣ носить и к тому человеку нечестын (*так!*) духъ не прикасается, ни злои человекъ. Аще сонъ Твои Богородицынь в дому своемъ держать, и тому человеку и дому не пр(и)коснется ни тать и не разбоиникъ, и тому человеку в торгахъ и во всемъ имеетъ быть и прибытокъ. Аще кто в мори плаваетъ, и тотъ челоуѣкъ утопления сохранень будетъ в тихое пристанище и в беседахъ честь великая. Аще сонъ Твои Богородицынь при смерти свои помянетъ или прочатать (*так!*) кого заставить, и тотъ челоуѣкъ избавлень будетъ муки вечныя от огня неугасимаго и тмы кромешныя, и тамо идутъ аггели Божии и внидуть душу и понесутъ до царствия Божия и отдадутъ д(у)шу Аврааму в рай, а сеи сонъ...».

БАН. Текущие поступления. № 425. XIX в. 4°. 2 л., без окончания, полуустав, без переплета; бумага без филиграней и штемпелей. На 2-м листе рукописи другим почерком записаны апокрифические

молитвы. Написание «Исус» с одной буквой «И» может говорить о старообрядческом происхождении текста.

2.

Духовный стих (Сон Богородицы)

«Мати Моя, Мати Мария!
Уж Ты где была, побывала?
Была побывала,
По городам походила».
5 «А была Я ведь, чадо,
В славном городи была в Ерусалими».
«Где Ты ведь, Мати, ночевала?»
«Ночевала-то, чадо святое, в Ерусалими,
Ночевала-то Я над рекой над Ерданом,
10 В Ерусалими-то в городи в прекрасном
В Бóжьей цер(к)вь-то всё за престолом.
А в Бóжьей-то церкви Я побывала.
Мне малó-то, малó же спалосе,
Много-много в сновиденьицах виделóсь.
15 Чудной сон Я такой видела,
Не могу Я его розказати,
Рукописаньицо рукой написати,
Как Мои очи ясныя не смóтрят,
Мой ведь вум-от, ведь разум помешалса,
20 Сердечныя нервы ростреложились.
Лучше в свити бы было не родитса,
Лучше в мири-то Мне не пребывати,
Таковá ведь чудного сну не видати».
Возговóрило чадо светое,
25 Ее Сын же ведь всё ведь возлюблénный:
«Уж Ты Мати, Ты Мать Моя Мария,
Ты прекрасная всё же есть девица,
Как небесная Мать же царица,
Ты скажи-ко-се, Мать Моя же пречиста,
30 Ты воткрой Мне-ка, Дева святая,
Неужели же, Мать, Ты не скажешь,
Неужели, родна, не поведашь?»

Отвечает Мать девица,
Роспрекрасная небесная царица:
35 «Не печалю Я, чадо светоё,
Не печалю Тебя же печалью,
Не ударяю Тебя, чадо, ударом».
Воздыхнула прекрасная девица,
Воздыхнула небесная царица:
40 «Всё ровно, чадо Моё, же^а светоё,
Как Моёго-то ведь^б сну-то страшного,
Некому не будет разгадати,
Не царям же, не земствиям^в,
Не королям, ни королевиям,
45 Не князьям, не кнежевицям,
Не мудрѣцям, не филостохам,
Некаким людям премудрым
Этого сну не отгадати,
Этого страшного не рассказать».
50 Возговорило Её же, Ее чадо светоё:
«Уш Ты Мать Моя, Мати^г Мария,
Ты пречистая Дева,
Из пречистых всегда осталась,
Некто не может же со Тобою,
55 Какая же не красавица,
Не царица, не королевна,
Не с премудрых, из ученых
На красоту на Твою ведь сбзреть,
С Тобой мудросью, речами
60 Некому не сговорити.
Уж как ндравом, Мати, тиха,
Уж Ты тиха, бчунь смирна,
Уж жалосью гочунь жалослива,
Уж Ты милосью гочунь милосьлива.
65 Я скажу Тебе ведь, Мати,
Правду сушшу, справедливу.

^а Сначала было написано не, зачеркнуто карандашом, написано сверху же.

^б Сначала было написано со, зачеркнуто карандашом, написано сверху ведь.

^в Комментарий исполнительницы: Всё царьско, королевьско собраніе.

^г После Мати было написано карандашом и. Зачеркнуто карандашом же.

- Ты послушай-ко, Мать родная,
Как Мойих речей пречистых
Из Мойих же ус[т] из чистых.
- 70 Как неужели Ты, Мать родная,
Не откροёшь своей тайности?
Не поведаёшь своёму от ведь чаду-ту любому
Как про сон про свой про страшной.
Всё ровно же, Мать родная,
- 75 Пушшай съедутся отовсюль же:
Из земель пушшай восьтосьных,
Из земель пушшай из южных,
Вот из земель же всё из западных,
Как из северных земелей.
- 80 Пушшай сходятся и съедутся
Все народ-людí учоны
Со большима-ти с науками,
Как со мудрыма со мудростьями.
Некому^д же б́удёт, Мати,
- 85 Ч́удна сна не россудити,
Как Тибe не россказати.
Один юноша прекрасной,
Над мудреце́ми мудрець перьвой,
Над учоными учо́ной,
- 90 Он ведь можот россудити,
Ч́удной сон Твой россказати».
Услыхала тут ведь всё же,
Роспрекрасная девица^е,
Вот небесная царица*.
- 95 Ее стало всё же чадо,
Как Ее любимо чадо,
Оно стало перед Ней же
На пречисты свои колени,
Стал ведь Мать свою умоляти,
- 100 Штобы сон свой россказала,
Штобы ч́удной Она поведала.
Она открыла всё, сказала.

^д Было написано никому, и исправлено на е карандашом.

^е Ниже зачеркнута карандашом строка: Сама Мать же всё.

^ж Ниже зачеркнута карандашом строка: Она тогда же.

Заплакала девица,
Вот прекрасная царица,
105 Красота Ее прекрасна
Скоро в за́тменство претворилась,
Потекли слёзы́ горячи
Из глаз на три ручеёчика.
Во слезах же говорила:
110 «Уж Я видела, чадо любимо,
Будто шол же, Моё чадо,
Уж Ты шол, Моё свѣто чадо,
По городам же шол восьтосьным,
Народ же стречал Тебя с цести, с радости,
115 Со великого удовольствия.
Когда дошол до граду прекрасного,
До Ерусалима Ты до города,
Как зашол же в Ерусалим город,
Вдруг с Тобой же, чадо мило,
120 Вдруг несчасьицо получилось,
От велико приключилось.
Вдруг ведь стража окружила,
Окружила стража,
Как взяла Тебя ведь, чада,
125 Во свои же владения,
С Тибя плáтьё скинывали,
С Тибя всё взяли́, сорвали,
А как плохое одевали,
Как терновой-от венець же
130 На головушку Твою одевали,
На розвезях^{1 3} Тебя повеш же,
Они начали над Тобой смеятьце,
Ише начали изгилятьсе,
По ланитам ударяли,
135 Тибя до ран же добивали,
Святу кровь Твою проливали.
Повели, чадó светое,
Ко Ионне² ко двору же,
От Ионне ко Кафы³,

³ *Комментарий сказительницы:* Дедушка Ганя говорил, что привязали руки-то к жердям таким.

140 Над Тобой же суд судили,
 На скору смерть Тибя обсудили.
 Твоя смерть была очунь ведь грозна,
 Как на крес(т) Тибя роспяли,
 Руки-нози на гвбздьё же прибивали,
 145 Отравой — жолосью поили,
 Кажно ребро Твоё пробивали,
 Не одного ребра не оказалось,
 Штобы кровь же не бежала,
 Не бежала, не текла же,
 150 Ерусалим весь ведь город,
 Он ведь кровью наполнялсе.
 Не могу боле говорити
 Я про сон же всё, сказати,
 Очунь страшно ведь Мине-ка,
 155 Очунь, очунь ведь вобидно,
 Как за што Тибя погубили,
 Почему Тибя, млада, умертвили?
 Ты ведь много дел творил же,
 Дел для народу всё способных,
 160 Ты во болезни исцелял^и их,
 От несчастья избавлял-то,
 Не имел, чадо светоё,
 Ты не крову всё родного,
 Не укрытого домочку,
 165 Твой ведь дом был под древами
 Во садочках зеленых же,
 Твоя беседушка всё^к весёлая,
 Как с болезныма больными,
 Как со странниками с дорожныма,
 170 Как со всима же со людьми,
 Как со сестренкою со младшою,
 Как со всима же весёло говорил же,
 Предавал же всё ведь всем же немощным,
 Ты весёл же розговор же,
 175 Утешал же их в болезнях,
 А вдовам же Ты, сиротам

^и Слово начиналось ичу, зачеркнуто, написано сверху исц.

^к Слово всё вставлено сверху.

Был ведь перьвой Ты беседник,
Был ведь перьвой утешатель.
За што Тебя не возлюбили,
180 За мило чадо не вознавидели,
Не вознавидели Тибя, чадо^л,
Как дружина-то Диктиянова⁴,
Диктиянова, Максисянова⁵,
Как губители же были,
185 Много, много погубили,
Богатырей же, много рыцарей,
Много витязей пречудных,
Народ Тебя они не возлюбят,
Неужели они восстанут.
190 Может, Я же всё ведь слаба,
Женьской род же всё ведь слабой,
Очунь слабой, очень боязьливой,
Он от слабости Моей же
Как ведь всё же показалсе,
195 Он не вправду, может быть, будёт».
Возговорил же тогда же
Ее чадо возлюблённо:
«Ты ведь^м Мать же, Мать Мария,
Уж Ты Дева Моя пречиста,
200 Я открою всё же, Мати,
Правду сушшу справедливу,
Што некому не розгадати,
Сна ведь чудного не росказати:
Только́ может росказати,
205 Только может рассудити
Твоё чадо всё любоё,
Што Ты видела во снях же,
Ведь^н будёт,
Будёт всё же так, как видела».
210 Тут заплакала девица,
Как небесная царица:

^л Слова Тибя чадо написаны на нижней строчке, линией указано, что надо перенести фразу наверх.

^м Слова Ты ведь написаны карандашом сверху строки.

^н В начале строки зачеркнуто карандашом: Всё так.

«Почему же Ты у Миня же,
 Мбѣ чадо-то любое,
 Ты не^о слушаешь Миня же,
 215 Не ходи же Ты туда же,
 Не давай же сам сибя же,
 В ихны руки не предавайсе».
 Отвечало чадо^п светоѐ:
 «Не на то же, Мать родима,
 220 Не царѐм же здесь сидети,
 Не королѐм здесь управляти,
 На что послан нужно Мне-ка,
 Нужно все же Мне исполнить,
 Всѐ ведь нужно претерпети,
 225 Всѐ ведь нужно пренести же».
 Тут заплакала девица,
 Роспрекрасна-та Мать, царица:
 «Ой, увы, увы-то Мне только,
 Зацем не слушаешьсе, чадо,
 230 Свѣей Матушки радною?»
 «Я за то же, Мать, ведь дамсе,
 Я за то сам сибя предаваю,
 Многи есть же посажоны,
 Нужнѡ йих же мне йизбавити,
 235 Нужно Мне йих ослободити,
 Для вторых йиду же Я же,
 Штобы верны про то знали,
 Штобы учоны понимали,
 Не жалей же, Мать любима,
 240 Отпускай-ко с цести, с радости,
 Я к^р Тибѣ же, Мати, буду,
 Я к Тибѣ же, Мати, буду,
 На Твою же, Мать, кончину,
 Я ведь сам же, Мать родная,
 245 За Тибя же душу выну
 Как своимá Я руками.
 Проговорю же Я тогда же

^о Не вставлено сверху.

^п Перед словом чадо написано и зачеркнуто карандашом же ей в.

^р Было написано Под, зачеркнуто карандашом, сверху написано Я к.

Вот пречистыма устами,
Сам с Тобою рoспрошшусе,
250 Тибя навечно к себе возьму же.
Вечно бѹдѣм проживати
Во небесном свѹбѣм царьсви,
Когда бѹдѣт суд-пришествия,
Кѹгда буду Я судити,
255 Жѹвы, мертвы все соберутсе,
Пред Миня же все явятсе.
Ты же будешь, Мати, видеть,
Как ведь бѹдѣт Сын судити,
У Твоего же всё у чада
260 Суд от скорой бѹдѣт спорой,
Не успеѣт птиця полѣтом,
Как полѣтом облетети,
Так и Сын же Твой возлюбленной
Скоро скоро всё обсудит.
265 Хорошо же тем стояти,
Которы будут на Моей же,
На Моей на рѹки правой.
Гѹрѣ-гѹрѣ бѹдѣт тем же,
Которы на левой руки будут стояти.
270 Лучше, Мати, ийм ведь было,
Как на свети-то не родитце,
Много будет слез у Тя же
Всѣ ведь пролито, прольѣшь-то,
Бѹдѣшь просить, штобы помиловал.
275 Тѹгда скажот Сын любимой:
„Спусти, Матушка Моя же,
Спусти, Дева Ты пречиста,
На второй раз на роспятиѣ,
Я повыкѹплю народ же“.
280 Мать ведь Сыну тогда ответит
Со горячима со слезами,
А со тежолыма въздыханьями:
„Уж Ты чадо Моѣ любоѣ,
Вот любоѣ — есь святоѣ,
285 Не могу забыть Я перьвого,
Не забуду-то некогда же,

Не отпущу болé Тибя же
На второй раз на мученьё.
На роду было преказаньё,
290 На ишо книги были Евангельё,
Они тобой были написаны,
Как Твоимá же руками,
А прочитаны ети книги,
Как пречистыма устами,
295 Былы спусканы на зьёмлю
Исаём-то пророком,
А росказано же было
Иоанном Богословым“».
Хто поёт же стих-от етот,
300 Хто поёт же всё читáёт,
Он на мори не потонёт,
Он в огни же не сожгатсе,
От болезнэй будёт закрытой,
От врагов же защитаной.
305 Не покажитсе ему же
Вот лесная-та красавица.
Как тепере етому стиху же
Вот конец же ему пришол же.
Старым людям на послушание,
310 Младым людям вот вперёд же,
Как вперёд же пойдёт на прочитанье.

РО ИРЛИ. Р. V. Кол. 146. Э. Г. Бородина-Морозова. П. 1. № 1. Л. 1–17. Марфа Крюкова. Стихи. Записала Э. Г. Бородина-Морозова летом 1939 г. Карандашная полевая запись. Дата: 22/5. Заголовок собирателя: «Духовный стих (Сон Богородицы)».

Комментарии к тексту духовного стиха

¹Розвези — приспособление для привязывания.

²Ионна — по-видимому, Анна, первосвященник Иудеи с 6 по 15 г. После ареста Иисуса в Гефсиманском саду его привели сначала к Анне, а тот послал связанного Иисуса к Каиафе. Тесть первосвященника Каиафы.

³Кафа — Каиафа, первосвященник Иудеи с 18 по 37 год. Каиафа и Анна приняли решение о казни Иисуса.

⁴ Диктиан — Диоклетиан (244—311) — римский император, который начал гонения на христиан. В одной из былин Зимнего берега присутствует персонаж «Дихтианишшо» — «неверный царь».

⁵ Максимиан — римский император, соправитель Диоклетиана; принимал участие в великом гонении на христиан.

Литература

- Быстров — *Быстров А.* Город Мезень (1839) // Журнал Министерства внутренних дел. 1844. Кн. 2. Февраль. С. 259–312.
- Варенцова — *Варенцова Е. М.* Сон Богородицы // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. Вып. 3, ч. 3. С. 485–487.
- Веселовский — *Веселовский А. Н.* Опыты по истории развития христианской легенды // Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1876. Ч. 184. С. 340–345.
- ДСРС — *Духовные стихи Русского Севера / Сост. В. П. Кузнецова.* Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2015. 800 с.
- Королева, Ключикова — *Королева С. Ю., Ключикова Е. А.* «Сны Богородицы» и богородский сон (фольклорные материалы из Юрлинского района Пермского края) // Живая старина. 2017. № 2. С. 28–32.
- Новиков — *Новиков Ю. А.* К вопросу об эволюции духовных стихов // Русский фольклор. Л.: Наука, 1971. Т. 12. С. 208–220.
- Плюханова — *Плюханова М. Б.* «Сон Богородицы» у А. Н. Веселовского и далее: некоторые вопросы итало-русского компаративного исследования христианской легенды // Пространство безграничной словесности: Сб. ст. к 70-летию В. Е. Багно. СПб.: Нестор-История, 2021. С. 376–405.
- Сергеева, Соколова, Юдкина — *Сергеева Е. В., Соколова А. Д., Юдкина А. Б.* Распространение и вариативность заговора «Сон Богородицы» в Селивановском районе Владимирской области // Религиоведение. 2009. № 2. С. 37–50.
- Соболева — *Соболева Л. С.* Устная и рукописная традиции апокрифического сюжета «Сон Богородицы» // Фольклор Урала. Свердловск: Урал. гос. ун-т, 2000. [Вып. 11]: Устная и рукописная традиции. С. 209–246.
- Топорков — *Топорков А. Л.* «Сон Богородицы» в русских рукописных и фольклорных традициях (XVII — начало XXI в.) // *Studia Litterarum.* 2023. Т. 8, № 2. С. 268–287.
- Чувьюров — *Чувьюров А. А.* «Сон Богородицы» в фольклоре и поздней рукописной традиции верхневыхгодских коми // 175 лет Финскому литературному обществу и история российско-финских фольклористических связей: Материалы к российско-финскому симпозиуму (Москва, 11–13 сентября 2006 г.). М.: ИМЛИ РАН, 2006. С. 195–236.

References

- Bystrov, A. (1844). 'Gorod Mezen' (1839 god)', *Zhurnal ministerstva vnutrennikh del.* Vol. 2. Fevral', 259–312.
- Chuv'yurov, A. A. (2006). '«Son Bogoroditsy» v fol'klore i pozdnei rukopisnoi traditsii verkhnevychegodskikh komi', in: *175 let Finskomu literaturnomu obshchestvu*

- i istoriya rossiisko-finskih fol'kloristicheskikh svyazei. Materialy k rossiisko-finskomu simpoziumu (Moskva, 11–13 sentyabrya 2006 goda)*'. Moscow: Institut mirovoi literatury Rossiiskoi akademii nauk, 195–236.
- Koroleva, S. Yu., Klyuikova, E. A. (2017). '«Sny Bogoroditsy» i bogorodskii son (fol'klornye materialy iz Yurlinskogo raiona Permskogo kraja)', *Zhivaya starina*, 2, 28–32.
- Kuznetsova, V. P., ed. (2015). *Dukhovnye stikhi Russkogo Severa*. Petrozavodsk: Karel'skii nauchnyi tsentr Rossiiskoi akademii nauk, 800 p.
- Novikov, Yu. A. (1971). 'K voprosu ob evolyutsii dukhovnykh stikhov', in: *Russkii fol'klor*. Leningrad: Nauka. Vol. 12, 208–220.
- Sergeeva, E. V., Sokolova, A. D., Yudkina, A. B. (2009). 'Rasprostranenie i variativnost' zagovora «Son Bogoroditsy» v Selivanovskom raione Vladimirskoi oblasti', *Religiovedenie*, 2, 37–50.
- Soboleva, L. S. (2000). 'Ustnaya i rukopisnaya traditsiya aprokrificheskogo syuzheta «Son Bogoroditsy»', in: *Fol'klor Urala*. Sverdlovsk: Ural'skii gosudarstvennyi universitet. [Vol. 11]. *Ustnaya i rukopisnaya traditsii*, 209–246.
- Toporkov, A. L. (2023). '«Son Bogoroditsy» v russkikh rukopisnykh i fol'klornykh traditsiyakh (XVII — nachalo XXI veka)', *Studia Litterarum*. Vol. 8, 2, 268–287.
- Varentsova, E. M. (1998). 'Son Bogoroditsy', in: *Slovar' knizhnikov i knizhnosti. Drevnei Rusi*. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin. Vol. 3 (XVII vek), part 3, 485–487.
- Veselovskii, A. N. (1876). 'Opyty po istorii razvitiya khristianskoi legendy', *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. Vol. 184, 340–345.